

Подготовка маршевых батальонов и рот на территории Красноярского края в период с июня 1941 года по февраль 1942 года

О.Н. Калинин

Сибирский федеральный университет, проспект Свободный, 79, Красноярск, Россия
OKalinin2006@yandex.ru

Статья поступила 21.04.2021, принята 16.05.2021

В статье на основе архивных и других источников рассмотрена подготовка маршевых подразделений на территории Красноярского края в период с начала Великой Отечественной войны по февраль 1942 г., определена численность личного состава, качество укомплектования и снаряжения отдельных лыжных батальонов и маршевых рот, дана оценка их обученности и боеспособности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красноярский край, 1941г., 43 запасная стрелковая бригада, маршевые роты, лыжные батальоны.

Preparation of marching battalions and units in the territory of the Krasnoyarsk region in the period from June 1941 to February 1942

O.N. Kalinin

Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia
OKalinin2006@yandex.ru

Received 21.04.2021, accepted 16.05.2021

On the basis of archival and other sources, the article considers the preparation of marching units in the Krasnoyarsk territory in the period from the beginning of the Great Patriotic War to February 1942. The number of personnel, the quality of staffing and equipment of individual ski battalions and marching units, the assessment of their competence and combat capability are determined.

Keywords: Great Patriotic War, Krasnoyarsk territory, 1941 year, 43rd Reserve Rifle Brigade, marching units, ski battalions.

Странами западного мира предпринимаются попытки фальсифицировать события Второй мировой войны, в том числе принизить роль Советского народа в победе над фашистской Германией. В связи с этим важно не допустить искажения исторической правды, для чего необходим вдумчивый анализ событий тех лет, когда граждане нашей страны массово проявили образцы мужества и героизма.

Актуальность исследования вызвана недостаточной изученностью вопроса подготовки в течение 1941-1945 г.г., маршевых формирований на территории Красноярского края, в том числе в летне-зимний период 1941 г.

С началом Великой Отечественной войны (ВОВ) на территории внутренних военных округов Советского Союза в соответствии с планом мобилизационного развертывания

началось формирование запасных воинских частей и соединений. На них возлагались задачи по ускоренной подготовке среднего и младшего начсостава, а также рядового состава по различным военно-учетным специальностям для действующей армии и отправке их в составе маршевых рот и батальонов на фронт. В Сибирском военном округе (СибВО) уже в конце июня 1941 г. началось развертывание 23-й запасной стрелковой бригады [1].

Но тяжелые потери, понесенные советскими войсками в течение первых двух месяцев войны, потребовали принятия срочных мер по восстановлению боеспособности обескровленных на фронте частей. 13 августа 1941 г. Государственным Комитетом Обороны (ГКО) СССР было принято Постановление № ГКО-475сс «О плане развертывания запасных частей и формирования

маршевых батальонов», которым предусматривалось:

формирование в период с 15 августа по 31 декабря 1941 г. 2 тыс. маршевых батальонов численностью в 2 млн человек, из них не менее 750 тыс. вооруженных. При этом в августе требовалось подготовить 220 маршевых батальонов, из которых 120 вооруженных, а в сентябре - 400 маршевых батальонов, из них 150 вооруженных;

доведение к 15 августа 1941 г. общей численности переменного состава существующих запасных частей минимум до 700 тыс. человек;

сформирование к 1 сентября 1941 г. новых запасных батальонов и частей, в том числе 19 запасных стрелковых бригад [2].

Во исполнение Постановления ГКО от 13 августа 1941 г. № ГКО-475сс Военным советом СибВО 23 августа 1941 г. было вынесено постановление №0049 о развертывании на территории округа новых запасных бригад для подготовки маршевых батальонов [1]. В соответствии с ним в Красноярском крае была

сформирована 43-я запасная стрелковая бригада (43 ЗСБр), командиром которой стал генерал-майор А.Т. Волчков, участник Первой мировой и Гражданской войн.

Для удобства отправки на фронт подготовленных пополнений части 43 ЗСБр размещались в районе крупных железнодорожных станций. Так, управление бригады и 105-й запасной стрелковый полк (105 ЗСП) размещались в Красноярске, в Канске - 120-й запасной стрелковый полк (120 ЗСП), в Ачинске - 128-й запасной стрелковый полк (128 ЗСП). Кроме того в составе 43 ЗСБр были сформированы 38-й запасной артиллерийский полк (38 ЗАП) и 31-й отдельный запасный батальон связи (31 ОЗБС).

В течение сентября 1941 г. бригадой на фронт было направлено 9 маршевых стрелковых рот, общей численностью 2286 чел, из них 23 сентября 1941 г. под Вязьму убыло 5 рот (№3286-3290), а 30 сентября - 4 роты (№3241-3244) [3]. Типовая численность маршевых рот в исследуемом периоде приведена в таблице № 1.

Таблица № 1. Типовая численность маршевых рот в 1941-1942 гг.

Тип роты	Средний начсостав (СНС), чел	Младший начсостав (МНС), чел	Рядовой состав (РС), чел	Всего, чел
стрелковая	2	18	234	254
пулеметная	2	16	124	142
специалистов	2	11	128	141
Истребителей танков	4	16	124	144
артбатарея	5	30	163	198

Источники: [3], [4].

Зимой 1941- 1942 г.г. Советское командование планировало провести контрнаступление на московском направлении. Его успех напрямую зависел от количества и качества подготовленных лыжных частей. Этим частям в условиях глубокого снежного покрова предстояло действовать вне дорог. Действовать в отрыве от основных сил. 2 сентября 1941 г. ГКО СССР было принято Постановление № ГКО-613сс, в соответствии с которым к 1 октября 1941 г. на территории семи военных округов было сформировано 67 запасных лыжных полков, из них не менее 14 на территории СибВО [5].

Задача по подготовке округом лыжных полков была возложена в т.ч. и на развернутую недавно 43 ЗСБр, в связи с чем, уже в сентябре она была переформирована в запасную лыжную бригаду (ЗЛБр). Все запасные стрелковые полки бригады

были переведены на штаты лыжных полков (численностью равной 3278 чел.) и организационно состояли из четырех лыжных и одного учебного батальонов [6]. Дополнительно, на базе имевшихся полков, были развернуты 289-292 запасные лыжные полки (ЗЛП). К 1 декабря 1941 г. все лыжные батальоны должны были завершить программу подготовки и быть готовы к отправке на фронт.

В соответствии с приказом командующего войсками СибВО № 0085 от 1941 г. лыжные батальоны имели 578 человек личного состава (младших офицеров-34 чел., сержантов- 107 чел., рядовых - 437 чел.) и формировались по штату № 04/429 [7]. Каждый из них включал три стрелковые и одну минометные роты, санитарный и пулеметный взвода, отделения связи, саперное, транспорта. [8]. Численность учебного батальона

составляла 787 чел, в том числе 45 младших офицеров, 139 сержантов и 603 рядовых.

В течение октября - ноября 1941 г. полки бригады занимались интенсивной подготовкой своих лыжных батальонов. В связи с чем в этот период маршевые формирования отправлялись только от 38 ЗАП и 31 ОЗБС, которые в ноябре и начале декабря 1941 г. направили на фронт 6 маршевых рот общей численностью 1074 чел. Из них 1 ноября 1941 г. на Западный фронт убыло 2 артбатареи (Б/5453-Б/5454) и 2 роты связистов (№0761-0762), 30 ноября - 1 артбатарея (Б/6144), 2 декабря - 1 артбатарея (Б/6144) [3].

В течение 12 и 24 декабря 1941 г. все сформированные в бригаде 28 отдельных лыжных и 7 учебных батальонов были отправлены в распоряжение командиров 22 ЗСБр, 34 ЗСБр и 20 ЗЛБр. Общая численность убывших в действующую армию лыжников составила 21641 чел. Кроме них 27 декабря 1941 г. на Карельский фронт было направлено 4 артиллерийских батареи, подготовленных в 38 ЗАП.

В конце декабря 1941 г., после выполнения задачи по подготовке и отправке лыжных батальонов на фронт, 43 ЗЛБр была вновь переформирована в 43 ЗСБр. При этом дислоцированный в Боготоле 289 - й запасной полк (289 З СП) остался в составе бригады, а 290-292 ЗЛП - расформированы.

С января 1942 г. бригада приступила к подготовке маршевых рот, в соответствии с ежемесячными планами формирования новых маршевых пополнений. Стоит отметить, что нередко, выполняя срочные указания Главного управления укомплектования и формирования НКО СССР, в дополнение к основному плану штаб СибВО давал новые задания по формированию рот. Так, согласно первоначальному плану 43 ЗСБр имела задачу сформировать в январе 1942 г. 12 стрелковых рот (в т.ч. одну для гвардейских частей) и 2 артбатареи [9]. Однако к середине месяца по дополнительному плану потребовалось подготовить еще 15 стрелковых, 2 пулеметных и 1 роту специалистов связи [10]. Кроме того директивой штаба СибВО от 26 января 1942 г. №ОМ/00391 бригаде была поставлена задача сформировать к 29 января 1942 г. еще 20 стрелковых рот [11]. Всего в течение января 43 ЗСБр должна была подготовить к отправке на фронт 50 рот и 2 артбатареи. Но в связи с изменением графика отправки в январе 1942 г. в действующую армию (в основном в распоряжение Брянского фронта) убыли только 25 стрелковых рот и одна комсомольская команда истребителей танков.

В соответствии с планом формирования на февраль 1942 г. каждым из четырех стрелковых полков бригады было подготовлено по 9 стрелковых рот, 1 пулеметной роте, 1 роте истребителей танков и 1 роте специалистов [12]. С учетом ранее подготовленных, но не убывших подразделений, в феврале на Ленинградский, Карельский и Волховский фронты было направлено 60 стрелковых рот, пять пулеметных, четыре - истребителей танков и три роты специалистов. Общая численность всех рот, направленных бригадой в действующую армию в январе и феврале 1942 г., составила 23281 чел.

Таким образом, численность отправленных на фронт маршевых подразделений, сформированных и обученных 43 ЗСБр в период с сентября 1941 г. по февраль 1942 г., составила 49074 чел (таблица № 2).

В соответствии с указаниями начальника штаба СибВО, все отправленные в ноябре 1941г. - феврале 1942 г. на фронт лыжные батальоны и маршевые роты должны были быть обмундированы по зимнему плану. Они должны были иметь ватные брюки и куртку, шапку-ушанку, шинель, валенки, теплое нательное белье, а так же полностью обеспечены положенным снаряжением и шанцевым инструментом [13]. Однако из-за проблем со снабжением в бригаде отсутствовали некоторые наименования имущества. Так, на 1 декабря 1941 г. в батальонах 105 ЗЛП и 128 ЗЛП более 50% бойцов не имели котелков и кружек [14]. На 20 декабря при проверке 290 ЗЛП комиссией было установлено, что в 1-м батальоне все шинели были первого роста, в 3-м батальоне такими малоразмерными и не годными к носке шинелями обеспечили 140 бойцов, а в 4-м батальоне около 75% шинелей оказались старыми, третьей категории [15].

Следует отметить, что в исследуемом периоде отсутствие шинелей нужного роста и ботинок нужного размера являлось типичной проблемой для полков бригады. На момент отправки во многих батальонах полностью отсутствовали маскхалаты и брючные ремни, не хватало медальонов, чехлов к флягам и малым пехотным лопаткам, а начсоставу - свитеров и меховых жилеток. Недостающие элементы снаряжения подразделениями получались в пути следования эшелонов или по прибытии на место. Ввиду отсутствия на складах бригады стрелкового вооружения почти все подразделения убывали в действующую армию без оружия, но с патронами (по 60 шт. у каждого бойца). На отправленные 24 декабря 1941 г. лыжные батальоны выдавалось по 50 винтовок и 2 ручных пулемета (вероятно, для организации охранения).

Таблица № 2. Сведения об отправках 43 ЗСБр маршевых батальонов и рот за период с 22 июня 1941 г. по 31 января 1942 г.

Дата	№ ком.	Кол-во	Тип команды	Общая численность			Куда убыла команда
				СНС	МНС	РС	
23.09.41	3286-3290	5	стрелковая рота	10	90	1170	г.Вязьма, эшелоны 20403, 21407
30.09.41	3241-3244	4	стрелковая рота	8	72	936	Нет информации
01.11.41	Б/5453-Б/5454	2	артбатарея	10	60	326	Западный фронт, ст.Ильино, эшелон 40978
	0761-0762	2	рота связи	4	22	256	Западный фронт
30.11.41	Б/6144	1	артбатарея	5	30	163	Нет информации
02.12.41	Б/6146	1	артбатарея	5	30	163	Нет информации
12.12.41	33-38	6	отдельный лыжный батальон	204	642	2622	в 34 ЗСБр г. Слободской, в 22 ЗСБр г. Молотов
	б/н	10	отдельный лыжный батальон	340	1070	4370	в 34 ЗСБр г. Слободской, в 22 ЗСБр г. Молотов
24.12.41	96-107	12	отдельный лыжный батальон	408	1284	5244	в 20 ЗЛБр г.Казань
24.12.41	б/н	7	отдельный учебный батальон	263	973	4221	Нет информации
27.12.41	Б/9271-Б/9273, Б/9264	4	артбатарея	20	120	652	Карельский фронт, эшелон 49563
Итого за 1941 г.				1277	4393	20123	
07.01.42	929	1	стрелковая рота	2	18	234	Эшелон 49609, для гвардейских дивизий 4А
09.01.42	919	1	стрелковая рота	2	18	234	Брянский фронт, ст.Елец Эшелон 10167
10.01.42	918, 920-928	10	стрелковая рота	20	180	2340	Брянский фронт, ст.Елец
24.01.42	933-945	13	стрелковая рота	26	234	3042	Нет информации
26.01.42	б/н	1	Комсомольцы-истребители танков			95	1 гв. ЗСБр г.Горький, эшелон 53072
Итого за январь 1942 г.				50	450	5945	

Источник: [5].

В целом при проверке готовности маршевых батальонов и рот члены комиссии отмечали почти полную обеспеченность подразделений имуществом хорошего качества, а лыжных батальонов еще и лыжами с запасом до 10% от штатной численности.

Насколько же боеспособными были маршевые подразделения, сформированные 43 ЗСБр в исследуемом периоде? Для ответа на данный вопрос рассмотрим степень обученности личного состава, слаженности всего подразделения, а также подготовленность их командного состава.

В соответствии с указанием штаба СибВО, каждая рота или батальон перед отправкой, но не позднее, чем за 5 дней до назначенного срока готовности подразделения, подвергались проверке комиссии. В состав этих комиссий в обязательном порядке включались представители командова-

ния воинских частей - формирователей, а готовность лыжных батальонов проверялась комиссией Военного Совета СибВО. Степень готовности лыжных батальонов к отправке на фронт определялась по следующим критериям: укомплектованность личным составом, его обученность и обмундированность, уровень слаженности подразделений, обеспеченность вооружением, лыжами и прочим положенным по штату имуществом, санитарное и политико-моральное состояние батальона. В случае необходимости комиссия оказывала практическую помощь командованию частей в формировании лыжных батальонов. Во всех случаях результаты проверки с общим выводом о боеспособности подразделения отражались в акте, экземпляры которого отправлялись в штаб СибВО, штаб бригады, штаб полка-формирователя маршевого подразделения, а

один экземпляр выдавался командиру подразделения. [16]. Кроме этого, непосредственно перед посадкой в эшелон, на каждую роту или батальон составлялось донесение об укомплектованности. Как правило, перечисленные документы содержат достаточно информации для анализа степени боеспособности маршевых формирований 43 запасной бригады в исследуемом периоде.

Командующим войсками СибВО в августе 1941 г. для оказания помощи командиру 43 ЗСБр в подготовке маршевых батальонов и рот в Красноярск был направлен Б.А. Владимиров (ставший в 1942 г. командиром 140-й ОСБр, а с 1943 г. - командиром 311-й СД). Герой СССР, генерал-лейтенант Б.А. Владимиров в своих воспоминаниях о периоде осени 1941 г., отмечал следующее: «...Работы в Красноярске было много. Нужно было сформировать части, разместить, обеспечить материально и организовать боевую и политическую подготовку. Везде мы сталкивались с большими трудностями. Казарменного фонда не хватало, приходилось просить, а иногда и требовать у местных властей жилые помещения, склады и квартиры для офицерского состава. Не меньше проблем представляло собой налаживание воинского порядка, дисциплины и боевой учебы. Многие офицеры поступали к нам из запаса с низким уровнем военной подготовки, без командирских навыков. Эти необходимые качества могла им дать только практическая работа непосредственно в частях и подразделениях, но в подготовке войск мы были ограничены во времени...» [17].

Проблемы в организации быта и в снабжении бригады положенным имуществом в первые месяцы ее существования объективно снижали качество подготовки маршевых формирований, которая в этот период проводилась в основном по программе одиночного бойца (расчета орудия).

По всей видимости, стрелковые роты, сформированные и отправленные на фронт в течение сентября 1941 г., не успели пройти в полном объеме программу подготовки. Из данных таблицы №2 видно, что первые пять стрелковых рот были направлены в действующую армию уже 23 сентября 1941 г., т.е. меньше чем через месяц после начала развертывания бригады.

Вместе с тем, в крае в первые месяцы войны еще не были истощены мобилизационные человеческие ресурсы. Районные и городские военные комиссариаты края в первую очередь призывали военнообязанных, имевших определенный опыт военной службы, прошедших сборы приписного состава при воинских частях, часть из которых успела пройти и действительную службу в РККА.

Так, сформированная из состава Красноярского 105 ЗСП и 23 сентября 1941 г. убывшая эшеломом №21407 в район г.Вязьма маршевая рота №3290 полностью состояла из военнообязанных, ранее служивших в РККА или прошедших учебный сбор в том же 105 ЗСП. При этом 61% должностей МНС и 89% должностей РС роты были укомплектованы по основным военно-учетным специальностям. Командиром 105 ЗЛП майор Шульгин отметил удовлетворительный уровень подготовки бойцов роты и успешное прохождение ими ускоренного курса одиночной подготовки [18], [19].

Сформированные из состава 38 ЗАП и убывшие на фронт в конце ноября - начале декабря 1941 г. маршевые батареи Б/6144 и Б/6146 по результатам проверки также имели удовлетворительный уровень подготовки. Комиссией оценивалось выполнение всеми рядовыми и сержантами 1-го начального упражнения боевых стрельб из винтовки, а также артиллерийские стрельбы орудийными расчетами, проводившимися как с открытой огневой позиции, так и по танковым мишеням. При этом в батарее Б/6144 1-е начальное упражнение боевых стрельб из винтовки выполнили 65% проверенного личного состава, а в батарее Б/6146 - 67%. В этих батареях среди РС и МНС процент ранее служивших в РККА до начала Великой Отечественной войны в среднем составлял более 40%, а процент прошедших до призыва военные сборы длительностью не менее 2-х месяцев - более 25%. Кроме того, уже после мобилизации около 90 % состава прошли подготовку в течение 2-3-х месяцев в запасных частях по программе одиночного бойца (расчета орудия) [20], [21].

Аналогично, маршевые батареи Б/9264 и Б/9271, сформированные из личного состава того же 38 ЗАП и убывшие 27 декабря 1941 г. на Карельский фронт, по результатам проверки имели удовлетворительный уровень подготовки. Членами комиссии в акте было отражено, что 1-е начальное упражнение боевых стрельб из винтовки выполнили 71% стрелявших, а боевые стрельбы из орудий оценены «удовлетворительно». В ходе проверки в каждой батарее 3 расчета стреляли по движущейся мишени танка (задачу выполнили), остальные расчеты стреляли с закрытой огневой позиции, показав удовлетворительную слаженность. При этом из-за отсутствия в полку стереотруб и артиллерийской амуниции самый слабый результат был показан вычислителями и ездowymi [22]. Следует отметить, что в отправленных 27 декабря 1941 г. на Карельский фронт маршевых батареях Б/9271-Б/9273 38 ЗАП, количество личного состава, получившего военную подготовку до начала войны, было значи-

тельно ниже, чем в батареях, отправленных в течение ноября-начале декабря 1941 г., а время на подготовку существенно сокращено. Так, в батарее Б/9271 из 198 чел. ранее служившие в РККА составляли 28% (56 чел.) от общего числа команды, а 18% (46 чел.) до начала войны успели пройти сборы в течение не менее 2-х месяцев при запасных воинских частях. В ходе подготовки маршевой батареи 51% ее личного состава (101 чел) прошли обучение при 38 ЗАП в течение менее полутора месяцев. При этом в составе команды Б/9271 находилось 16 человек, имевших боевой опыт, которые, возможно, были приписаны к подразделению из числа выздоровевших после ранения [22].

Таким образом, на примере артиллерийских батарей 38 ЗАП и стрелковой роты 105 ЗСП, можно сделать вывод, что в первые месяцы войны формируемые в 43 ЗСБр маршевые роты комплектовались преимущественно военнообязанными, имевшими опыт военной службы по основной специальности, при этом значительная часть состава команд успела пройти обучение при запасных учебных полках в объеме, предусмотренном программами подготовки. Но уже к декабрю 1941 г. маршевые роты комплектовались преимущественно военнообязанными, не имевшими опыта военной службы, а в последующем не получившие его в нужной степени в запасных полках.

Таблица №3. Сведения о степени обученности личного состава лыжных батальонов 43 ЗСБр на 12 декабря 1941 г.

Показатели	лыж.бат. №33	лыж.бат. №34	лыж.бат. №36	лыж.бат. №37	3-й лыж.бат.	1-й лыж.бат.	лыж.бат. №35	1-й лыж.бат.
Формирователь	105 ЗЛП	105 ЗЛП	128 ЗЛП	128 ЗЛП	128 ЗЛП	120 ЗЛП	120 ЗЛП	289 ЗЛП
Общая численность	579	579	579	579	579	578	578	579
Из них:								
Служивших в РККА	57	51	18	19	12	134	140	65
Участников ВОВ	6		21	16	9	1	1	
Члены ВЛКСМ	148	156	162	144	123	208	63	194
Не служили, но прошли сборы до мобилизации длительностью:								
4 месяца и более	19	35	260	253	238	9		
2-3 месяца	17	13	38	199	164		172	
45 дней	8	23	228	99	126			
менее 45 дней					16			
Из общего числа прошли подготовку при запасных частях после мобилизации длительностью:								
3 месяца и более	494		316	182	169			
2-3 месяца	50	544	49	136	187	401	544	479
45 дней			179	142	130			
менее 45 дней				34	58			

Источник [23]

Военными комиссариатами в лыжные батальоны отбирались в первую очередь достаточно молодые, способные выдержать в условиях зимы многокилометровые марши, физически крепкие и морально устойчивые парни [24]. Так, в 120 ЗЛП юноши в возрасте до 20 лет составляли 51% от общей численности полка, а в возрасте от 21 до 30 лет -37,2% [25]. Основная масса личного состава для укомплектования лыжных батальонов прибывала в полки бригады 3, 10, 16, 20 октября 1941 г. Ввиду недостатка людей, отвечавших требованиям, установленным для лыжников, пополнение бралось и из других областей СибВО. Так, Новосибирская и Омская области свои команды прислали только 21 октября 1941 г. [1]. В связи с поздним и неравномерным прибытием контингентов для укомплектования лыжных полков занятия во многих батальонах начались несколько

позднее запланированного срока и проводились не более двух с половиной месяцев.

Убывшие эшелонами 12 декабря 1941 г. 1-й и 3-й батальоны Минусинского 292 ЗЛП, 1-й (33-й ОЛБ) и 2-й батальоны Красноярского 105 ЗЛП, 1-й (38-й ОЛБ) и 2-й батальоны Красноярского же 290 ЗЛП были полностью укомплектованы военнообязанными запаса. Они имели нужные пехотные военно-учетные специальности. Так были и призывники 1921-1923 г. рождения [26]. Аналогично были укомплектованы три батальона Ачинского 128 ЗЛП (в том числе 36-й и 37-й ОЛБ) [27].

Командирами лыжных батальонов в подавляющем большинстве являлись призванные из запаса младшие офицеры, имевшие звание лейтенант или младший лейтенант. Ими же были укомплектованы должности командиров рот и взводов. Например, в двух батальонах 128 ЗЛП из 66 офицеров кадровыми были только 13 человек.

Остальные офицеры прошли курсы усовершенствования командного состава [8].

В начале декабря 1941г. при проверке готовности лыжных батальонов этого полка председателем комиссии заместителем начальника Киевского пехотного училища полковником Безперстовым было отмечено, что в полку комсостав не имеет достаточного практического опыта в командовании подразделениями [28]. Схожая ситуация с офицерским составом отмечена и при проверке Канского 120 ЗЛП бригады [29].

Должности МНС в лыжных полках в основном комплектовались из числа курсантов учебных батальонов или наиболее подготовленных военнообязанных.

Из данных таблицы №3 видно, что формирование лыжных батальонов проходило разным по степени обученности личным составом. Так, в 105, 120 и 289 ЗЛП должности сержантского и рядового состава в большей части были укомплектованы необученными военнообязанными. Их доля была в 105 ЗЛП около 85%, в 120 ЗЛП – 86%, а в 289 ЗЛП – более 90%. Наряду с этим, в 128 ЗЛП было всего около 5% необученных до призыва по мобилизации. Не лучше ситуация была и в других полках бригады. Например, в 292 ЗЛП два батальона в большей степени состояли из не прошедших до призыва военного обучения призывников 1921-1922 г. рождения, а в 289- 291 ЗЛП призывниками 1922-1923 г. рождения было укомплектовано по одному батальону.

На 28 ноября 1941 г. в Канском 120 ЗЛП из 3278 чел. боевой опыт имели только 78 чел (2,4%). Из них 22 младших офицера (10%), 12 сержантов (2%) и 44 рядовых (1,8%). Среди РС 56% были в возрасте до 20 лет, 34% - от 21 до 30 лет; среди МНС - в возрасте до 30 лет – 41,1%, до 35 лет – 39%; среди СНС - в возрасте до 30 лет – 58%, до 35 лет – 38,5% [25].

Тем не менее, к моменту отправки на фронт основная масса мобилизованных успела пройти ускоренное обучение в запасных полках по двухмесячной программе лыжных частей. При этом темы тактической и лыжной подготовки отрабатывались последовательно сначала в составе отделений, взводов, рот, а затем в составе батальона в целом. Главное внимание было уделено огневой, тактической и лыжной подготовкам, а также слаженности действий взводов и рот в составе батальона.

Например, в Ачинском 128 ЗЛП в ходе обучения по тактической подготовке были отработаны следующие темы: наступление, оборона, марш и его охранение, организация засад, бой в окружении и выход из окружения. В составе батальона проведено 4 занятия и 5 маршей на дистанции 20-40 километров с обработкой тактических за-

дач. При этом 29 ноября 1941 г. в ходе сорокакилометрового марша комиссией отмечена высокая дисциплина и отсутствие отставших. Не было и по состоянию здоровья. По лыжной подготовке удалось добиться удовлетворительного результата и в свободном ходе на лыжах, и в отработке приемов подъема и спуска. Первое упражнение начальных стрельб из винтовки боевыми патронами в полку отработало 77% лыжников, второе упражнение начальных стрельб из винтовки боевыми патронами - 100%, а результаты боевых стрельб в составе отделений были оценены на «удовлетворительно» [30].

Примечательно, что для повышения мотивации лыжников в ходе их обучения широко применялся метод соцсоревнований, проводившихся не только между подразделениями одного полка, но и даже между полками бригады. Так, Канский 120 ЗЛП вызвал на соревнование Боготольский 289 ЗЛП. Дух соперничества способствовал в занятии 120 ЗЛП призового места среди частей бригады. По результатам подведения итогов боевой и политической подготовки Красноярским крайкомом ВКП(Б) полку было вручено Красное Знамя, а личный состав награжден теплыми жилетками, носками и перчатками [31].

Вместе с тем, вследствие недостаточных знаний и навыков офицерского состава, связанных с отсутствием необходимого практического опыта в обучении личного состава, по ряду вопросов одиночной подготовки и слаженности действий в составе батальона комиссиями были сделаны замечания. Наиболее типичными выявленными недостатками при организации марша являлись ошибки в организации на марше походного охранения и разведки. Средняя скорость совершения марша ниже требуемой, частичная потеря управления из-за растянутости батальона, слабые навыки в отражении авиации и танков противника, неуверенные действия командного состава. В ряде случаев командиры вообще не могли принять решение. В вопросах одиночной подготовки бойцов в основном можно выделить следующие недостатки:

несноровистые действия личного состава при изготовке к бою и гранатометанию на лыжах, слабо отработанные приемы рукопашного боя на лыжах, нетвердые знания материальной части оружия, неумение вести наблюдение за полем боя и корректировать стрельбу по видимым рикошетам.

К проблемам организации боевой подготовки лыжников можно отнести недостаток боевого и учебного оружия. Например, в Красноярском 290 ЗЛП для обучения минометных расчетов 28 ноября 1941 г. имелось только 4 шт. 50-мм ротных

минометов, а 82-мм батальонных минометов – 1 шт. [32].

Но всё же всеми комиссиями батальоны были признаны готовыми к выполнению боевых задач. Политико-моральное состояние личного состава высокое.

Вместе с тем, 1 декабря 1941 г. при проверке 128 ЗЛП комиссией было выявлено два случая «нездорового настроения». Так, рядовой Павлов заявил, что «лучше ранить себя штыком, чем ехать на фронт», а рядовой Мещеряков угрожал своему командиру отделения, что «на фронте первая пуля будет вам». Кроме того среди личного состава 1 и 2 батальонов были выявлены лица, родственники которых были ранее репрессированы. Всего в ходе проверки было выявлено и заменено по политико-моральным соображениям 14 человек [14]. В прочих актах проверки батальонов бригады не встречается упоминаний о схожих случаях, из чего можно сделать вывод об исключительности выявленных в 128 ЗЛП фактах.

После отправки лыжных батальонов в действующую армию и переформирования бригады обратно в запасную стрелковую в ее полках оказалось большое количество необученного переменного состава. Так, на 5 января 1942 г. в Красноярском 105 ЗСП из 2900 рядовых необученными были 1946 чел. (67%), в Канском 120 ЗСП из 3360 рядовых – 1334 чел. (40%), а в Ачинском 128 ЗСП из 3375 рядовых – 1049 чел. (31%) [33]. Однако уже имевшееся количество обученных военнообязанных и более короткая программа подготовки в совокупности с полученным штабами бригады и полков опытом в подготовке формирований, позволили к назначенным срокам подготовить требуемое количество рот в удовлетворительном качестве.

По результатам проверки пополнения для фронта, прибывшего из 43-й запасной стрелковой бригады, фронтowymi комиссиями был отмечен неплохой уровень подготовленности бой-

цов. В ходе испытаний около 70% из них получили оценки «отлично» и «хорошо», а остальные – «удовлетворительно». В конце марта 1942 г. командованием Волховского фронта была дана высокая оценка уровню подготовки трех маршевых стрелковых рот (5875, 5876, 5892), прибывших из 43 ЗСБр. «...Роты проверялись по боевой подготовке в условиях нападения авиации противника, совершили 120 км. перехода. Получили хорошую оценку командования и были направлены не в линейную, а в гвардейскую дивизию» [34].

Таким образом, несмотря на имевшиеся организационные трудности, запасными полками 43 ЗСБр в течение осени 1941 г. и зимы 1941-1942 г. было подготовлено 112 боеспособных маршевых рот и 35 отдельных лыжных батальонов общей численностью 49,1 тысяч человек.

В этот период основными проблемами являлись ограниченное время, выделенное штабом СибВО на подготовку пополнений для фронта; недостаток стрелкового оружия, минометов, боеприпасов и прочего военного имущества. Отсутствовали у подавляющего большинства офицерского и сержантского состава сформированных лыжных батальонов, а также маршевых рот с достаточным практическим опытом в управлении подразделениями в бою и повседневной деятельности. Значительный процент укомплектования из числа мало обученного рядового состава. Совокупность данных проблем не позволила добиться в рассмотренный период высоких результатов в боевой подготовке и слаженности действий маршевых подразделений.

Вместе с тем, к весне 1942 г. учебно-материальная база 43 ЗСБр значительно улучшилась, командным составом полков бригады был получен важный опыт в подготовке формирований, что в последующем, без сомнения, положительным образом сказалось на качестве обучения маршевых рот.

Литература

1. Ростов Н.Д. Подготовка резервов для фронта в запасных стрелковых соединениях и воинских частях Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г. // Ползуновский альманах. 2005. № 4. С. 48-154.
2. Постановление ГКО СССР от 13 авг. 1941 г. № ГКО-475сс // Рос. гос. архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 6. Л. 184-186.
3. Сведения об отправках СибВО на фронт маршевых пополнений // Центральный архив М-ва обороны РФ (ЦАМО). Ф. 160. Оп. 13230. Д. 42. Л. 189.
4. Расчет штаба СибВО в потребности МНС и РС для маршевых формирований на янв. 1942 г. // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 42. Л. 21.
5. Постановление ГКО СССР от 2 сент. 1941 г. № ГКО-613сс // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 86.
6. Сведения об укомплектованности 120 ЗЛП, 128 ЗЛП и 105 ЗЛП // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 271, 272, 296.
7. Памятка председателю комиссии по проверке и отправке из запасных частей СибВО маршевых лыжных батальонов // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 253.
8. Сведения о списочном составе лыжных маршевых батальонов 128 ЗЛП и 105 ЗЛП // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 270-272.
9. План формирования маршевых подразделений СибВО на янв. 1942 г. // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 42. Л. 13-16.

10. Дополнительный план формирования маршевых подразделений СибВО на янв. 1942 г. // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 42. Л. 25.
11. Директива штаба СибВО от 26 янв. 1942 г. № ОМ/00391 // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 42. Л. 89.
12. Директива штаба СибВО от 29 янв. 1942 г. № ОМ/0468 // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 42. Л. 99-102.
13. Указание начальника штаба СибВО от 6 янв. 1942 г. № ОМ/0065 // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 42. Л. 12.
14. Сведения о материальном обеспечении лыжных маршевых батальонов 128 ЗЛП и 105 ЗЛП. Акт проверки лыжных маршевых батальонов от 1 дек. 1941 г. // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 276.
15. Акты проверки лыжных маршевых батальонов // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 398, 439, 442.
16. Памятка председателю комиссии по проверке и отправке из запасных частей СибВО маршевых лыжных батальонов // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 253-255.
17. Владимиров Б.А. Комдив. От Сиявинских высот до Эльбы. М.: Эксмо, 2010. С. 12-13.
18. Донесение об укомплектовании и обеспеченности маршевой роты // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 17. Л. 55.
19. Акт от 23 сент. 1941 г. о проверке степени подготовленности маршевых рот 105 // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 17. Л. 57.
20. Донесение об укомплектовании и обеспеченности маршевой батареи // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 99.
21. Донесение об укомплектовании и обеспеченности маршевой батареи // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 101.
22. Акт проверки маршевой батареи Б/9264 от 25 дек. 1941 г. // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 176-178.
23. Донесения об укомплектовании и обеспеченности отдельных лыжных батальонов // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 371, 378, 384, 385, 386, 391, 392, 396.
24. Ковалев А.С., Калинин О.Н. Подготовка и проведение очередных и досрочных призывов на военную службу в Красноярском крае в 1941-1942 г. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 4. С. 132-140.
25. Сведения об укомплектованности 120 ЗЛП на 28 нояб. 1941 г. // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 296.
26. Донесения об укомплектовании и обеспеченности отдельных лыжных батальонов // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 357, 358, 368, 369, 371, 378.
27. Донесения об укомплектованности и обеспеченности маршевых батальонов // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 384-386.
28. Выводы по укомплектованию 1 и 2 батальонов 128 ЗЛП // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 275.
29. Акт проверки 120 ЗЛП от 29 нояб. 1941 г. // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 295.
30. Акт от 1 дек. 1941 г. проверки лыжных маршевых батальонов, формируемых 128 ЗЛП и 105 ЗЛП // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 269-277.
31. Акт проверки маршевых батальонов 120 ЗЛП и 1-го батальона 289 ЗЛП // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 388.
32. Акт от 2 дек. 1941 г. проверки боевой готовности и обеспеченности воинской части 4166 // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 18. Л. 398.
33. Справка о ресурсах МНС и РС в стрелковых полках 43 ЗСБр на 5 янв. 1942 г. // ЦАМО. Ф. 160. Оп. 13230. Д. 42. Л. 19.
34. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). ФП. 26. Оп. 4. Д. 16. Л. 26.